

Александр Абаринов

Гётц Хиллиг. Пришелец

=====

Вместо предисловия

Те, кто мою фамилию видит впервые, вполне вероятно будет недоволен моими облегчёнными оценками жизни и деятельности учёного, боготворимого мною, и описанием того периода, когда меня, простого советского чиновника, вдруг вовлекли в необычную для меня исследовательскую работу, связанную с именем писателя-педагога.

Однако так было.

I.

Мы познакомились в Харькове, в Куряжской – "макаренковской" колонии, в 1987-м. Я о Гётце Хиллиге (ГХ. – АА) ничего не знал тогда – как и о Макаренко, собственно. ЮНЕСКО объявило 1988-ой Годом Макаренко. Тогда по всей республике развернулись работы к 100-летию Антона Семёновича, за МВД был памятник в Куряже и внушительный Музей Макаренко там же, выделены немалые средства по Постановлению Совмина; «вице-премьер», зампреда Совмина, Мария Андреевна Орлик собирала контрольные совещания раз в две недели, как да что.

Куряж громыхал стройкой.

Тут он мне свою зелёную книжицу и подсунь – *"Гётц Хиллиг. На вершине педагогического Олимпа. Серия Opuscula Makarenkiana. Марбург, 1986"*.

II.

Я тогда и думать не смел, что стану его соавтором в двух выпусках этой знаменитой среди специалистов большой серии, буду биографом писателя-педагога, и, на общественных началах, членом Правления Международной макаренковской ассоциации.

Ведь как тогда относились к иному, чем в учебнике, мнению о человеке-памятнике? Плохо, и это мягко сказано.

А Гётц открыл для нас Макаренко как человека. Со сложной биографией, да. Неведомой нам в ту пору – потому что у нас изучение Макаренко всегда начиналось с восхищения его личностью, без особого понимания кто он, откуда родом? И как это "завкол" стал основоположником новой педагогики, потрясшей мир в XX столетии?

Антон Семёнович Макаренко (1888-1939), прошедший перипетии Гражданской, разруху и нищету начала 20-х, разлуку с братом-белогвардейцем и эмигрантом, взявший на воспитание его дочь; выдержавший обструкцию и критику от кого-угодно – жены Ленина и центральных газет, и возбудивший своими письмами в Италию Горького до такой степени, что тот в 1928-м примчался в Куряж, пошёл с разбойниками на покос, ел да нахваливал за завтраком гречку с колонийского поля, отдал свою соцреалистическую голову малолетке и тот её аккуратнейшим образом побрил бутылочным стеклом!

Есть фотодокумент!

III.

Гётц был тихим и уютным гостем и никогда никого не поучал или там обрушивался с нападками; он легко поддерживал любую беседу – потому что выучил русский. Понятно, что из-за Макаренко, чья фигура привлекала его с ... 1965 года! В 1968 году в Марбурге, в старейшем европейском университете создаётся Лаборатория Макаренко-реферат (Фрёзе-Хиллиг-Вайтц и др.), которая сегодня может похвастаться наиболее полным изданием педагогического и литературного наследия Макаренко, множеством исследований. Ещё раньше, в 50-е, Херман Нооль, учитель Фрёзе, написал статью, в которой он называет Макаренко великим явлением в мировой педагогике и ставит его в один ряд с Песталоцци.

Ну, и надо отдать должное энтузиазму Леонгарда Фрёзе и его учеников – на первом международном симпозиуме, посвящённом Макаренко и проводившемся в феврале 1966 г. во Флото /ФРГ/, было принято решение о создании Лаборатории, а с 1976 года начало издаваться Марбургское собрание сочинений АСМ.

IV.

До 1991 года, понятно, признавать, что у советской науки есть реальный конкурент в области макаренковедения, было не принято; Гётца как только здесь не называли, ревизионист – это самое слабое было! Кстати, именно тогда вышла не только резкая статья В. Кумарина о Гётце в «Учительской газете», но и книжка Ю. Азарова «Не поднаться тебе, старик!» *Азаров Ю. П.* Не поднаться тебе, старик: роман-исследование (Об А.С. Макаренко) / Юрий Азаров. М.: Мол. гвардия, 1989. – 302 с. ISBN 5-235-00421-3.

Боже, какой шум поднялся! А это было всего лишь мнение – не самозванца, а доктора педагогических наук, профессора.

Раньше это называлось – «дать отповедь»; к высокопарному слогу прибегали всегда, чтобы прямо с первых строк становилось понятно, что оппонент не стоит ломаного гроша. Тогда академик АПН СССР Н.Д. Ярмаченко в Киеве дал гневное и направляющее интервью "Защитить Макаренко", помещённое в ноябре 1989 года в газете "Радянська освіта". Ранее, в мае 1989-го, это сделал В. Кумарин, а мой коллега полковник В.А. Ширяев из МВД СССР издал книгу-отповедь «Камни с дороги надо убирать» (М., «Молодая Гвардия», 1990), её восприняли, но пожар среди макаренковедов и примкнувшим к ним она не погасила.

Гётц тогда пожал плечами – не осуждая Азарова, но и не понимая нашу педагогическую общественность. *«Он хотел сказать то, что неприятно другим и это не есть очень странно»*. Понятие «плюрализм» только-только начинало входить в наш обиход. Тогда огульно взялись и за критику Гётца.

Потом, правда, помирились; даже избрали Хиллига в 1998 г. Президентом Международной макаренковской ассоциации и иностранным членом АПН Украины.

V.

ГХ является первым из тех, кто явил миру подлинного Макаренко, объективно и документально подтвердив это существовавшими, но ранее скрываемыми в силу политической конъюнктуры, источниками. Он постоянно подчёркивал многочисленные неточности и умолчания в восьмитомном издании «А.С. Макаренко. Педагогические сочинения». В.В. Кумарин мог расставить точки над *i*, но молчал. А уж он-то знал подлинное содержание трудов Макаренко, помогая в 60-е Г.С. Макаренко бороться с ненужными, на её женский взгляд, фразами в сочинениях АСМ, сокращая эпистолярное наследие, меняя «Сталин» на «Ленин», удаляя фамилии «врагов народа» из «Записных книжек» и пр.

Кстати, Гётцу было на что опираться и он был не одинок в критике 8-ми томника; например, проф. М.Ф. Гетманец, когда писал рецензию на 1-й том «Педагогических сочинений», тоже смело для того времени указывал, что «так кастрировать работы Макаренко нельзя». («Советская педагогика». 1984, 7:120-2). Да кто же его послушал!

ГХ вовлёк в эту работу не только известных – доц. Ф.И. Науменко (Львов), который получил уже к тому времени почётное звание доктора философии Марбургского университета, но и новых энтузиастов из России и Украины (С.С. Невская, Л.И. Гриценко, М.В. Богуславский, Ф.И. Науменко, М.Ф. Гетманец, В.И. Марочко, А.В. Ткаченко, А.А. Абаринов, Н.Н. Окса и др.), наиболее полно и объективно проанализировал «Записные книжки» А.С. Макаренко, основательно правленные Г.С. Макаренко, но ранее практически неизвестные.

VI

ГХ расширил интернациональные контакты ММА, привлёк к международной активной исследовательской работе Мариам Библиюка (Польша), Либора Пеху (Чехия), Арпада Петрикаша (Венгрия).

Что очень важно – ГХ стал инициатором и организатором проведения в мае 1998 г. Международной конференции макаренковедов в Оберрайфенберге (ФРГ). В ней приняли участие исследователи наследия, жизни и деятельности АСМ из России, Германии, Украины, Чехии. Значение конференции в том, что это была первая встреча за рубежом (после значительного перерыва, вызванного холодной войной) людей, занимающихся изучением наследия А.С. Макаренко. Чтобы мы не говорили, но СССР и его конференции не воспринимались на Западе; дескать, что могли, как считали учёные там, коммунисты преподнести нам, антикоммунистам?

Участники конференции в Оберрайфенберге-98 из СССР (примерно 25% от общего числа)

На фото: Нижний ряд, слева направо

*Зязюн И.А., Полтава
Абаринов А.А., Киев
Неизв.,
Окса Н.Н., Мелитополь
Гриценко Л.И., Волгоград
Моргун В.Ф., Полтава*

Верхний ряд (слева направо)

*Шаповал В.И., Киев, неизв.,
Токарев И.Д., Н. Новгород, неизв.
Лебедева Т.Л., Москва
Фролов А.А., Н.Новгород
Богуславский М.В., Москва,
Марочко В.И., Киев, неизв.*

Тем не менее, конференция попыталась не только уйти от канонов парадного и традиционно-начётнического, основывающегося лишь на прославлении образа и педагогических постулатов Макаренко, формата партсобраний, но и познакомила участников с новыми открытиями в макаренковедении, подтвердила актуальность его педагогических идей, продемонстрировала дружественный подход и готовность кооперироваться в дальнейшем при изучении творческого наследия АСМ.

VII.

Это теперь многие считают, что до введения т.н. безвиза дорога на Запад была закрыта. Для законопослушных граждан она была открыта всегда: съездить в Германию пару раз в году на автомобиле – какой пустяк! И они приезжали; энергичную фигуру Гётца знали во всех киевских и иных архивах.

Работая над украинно-язычными источниками, ГХ выучил основы украинского языка, знал несколько сотен слов. Более того, он со знанием дела написал книгу «Страдания украинизированного «завкола» (на русском) – о злключениях Макаренко в период тотальной украинизации.

Все, кто его знал, единодушно отмечают удивительную скромность исследователя. Он никогда не жаловался на то, что бюджет исследования очень мал. Это и без слов можно было увидеть хотя бы потому, что ГХ в СССР и даже в постсоветское время никогда не останавливался в гостиницах, а жил у коллег на квартирах. Конечно, это не было связано лишь с финансовой стороной – кроме этого, в СССР для иностранцев, прибывших из капиталистических стран, действовали ограничения на посещение ряда городов. Регистрация в гостиницах иностранцев, приехавших в «закрытый» город, была невозможна. Либерализация миграционной политики началась только в конце 80-х – в начале 90-х годов. Только тогда были введены определённые послабления в отношении посещения.

Он был очень экономным; все, кто его знал, много лет видели его в одной и той же куртке и с одной и той же сумкой, доверху набитой документами, газетами, копиями, книгами, лекарствами – он был нездоров.

Однако это не мешало привозить коллегам из макаренковского содружества милые сувениры.

Как-то раз его жена и двое её родных братьев приехали на Украину, чтобы почтить память о своём отце, погибшем в первые дни войны при штурме Каховки, и они сделали это, возложив венок прямо на воду Каховского моря с теплохода в том месте, где был город.

Поминали за моим столом. Они плакали, не стесняясь – у каждого своё горе от той войны. Думаю, мама и мой отец, прошедшие всю войну, одобрили бы это наше гостеприимство.

Потому что не Ганс или Алексей виновны в 1941-ом, а те правители, которых за поминальным столом никогда не будет!

* * *

Вряд ли мы сегодня узнаем ещё больше о подлинном таланте Антона Макаренко, личность которого была заложена тысячами исследователей, стремившихся добавить медку в биографию педагога-писателя, убрать из неё обычные поступки, присущие человеку, превратить его в обитателя педагогического Олимпа.

Потому что Гётц ушёл. Навсегда...

20 декабря 2020 г., г. Киев

Гётц Хиллиг